

ВНУТРИПАРТИЙНАЯ БОРЬБА И ВОСТОЧНАЯ СИБИРЬ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 20-Х ГГ. XX В.

С окончанием Гражданской войны в европейской части России и исчезновением непосредственной угрозы свержения Советской власти еще при жизни и даже дееспособности В. И. Ленина в партии большевиков развернулась внутренняя борьба. Борьба эта носила двойственный характер: как спор о путях развития страны и путях построения социализма и как борьба руководителей-сподвижников Ленина в условиях ухудшения здоровья вождя за власть.

Внутрипартийная борьба определила ход отечественной истории, по крайней мере, до середины 80-х гг., что явилось одним из ключевых моментов нашего прошлого, отсюда и важность определения неизбежности победы сталинской группы, выбора, совершенного советским обществом в 20-е гг., важность последующего ответа на вопрос о соотношении субъективного и объективного в произошедших событиях. Существует необходимость сопоставления разных уровней внутрипартийной борьбы, как она протекала внутри сравнительно небольшого круга правящего слоя, как она проходила в региональных организациях, и как она отражалась в головах «простых людей», рядовых партийцев, и, может быть, беспартийной власти.

В партийных организациях Восточной Сибири после установления Советской власти первоначально большое внимание уделялось борьбе с остатками контрреволюционных сил, борьбе с эсерами и меньшевиками, чем внутрипартийным разногласием. Может быть, присутствие этих сил, неопределенность положения в Забайкалье и в Приморье сплачивала партийные ряды. Мы, читая партийные документы, страницы местной периодической печати, находим мало свидетельств первых внутрипартийных споров. Фактически не отражена дискуссия о профсоюзах, захлестывавшая страну к началу 1921 г.

Встречая иногда в протоколах выступлений членов партии идеи «Рабочей оппозиции» на партийных собраниях различного уровня, мы не видим серьезную борьбу в регионе, присутствия этой «Рабочей оппозиции» здесь в 1921 г. Это подтверждают и документы, относящиеся к партийной чистке 1921 г., когда преобла-

дающей причиной исключения из партии являлись правонарушения, бытовое пьянство, принадлежность в прошлом меньшевикам, эсерам, служба в жандармерии или социальное происхождение. Ситуация начинает меняться в 1923 г. с появлением осенью письма Троцкого в ЦК и формирования «Платформы 46-ти». В парторганизациях Восточной Сибири на этот раз дискуссия получила свое отражение. Возможно, это было связано как с укреплением Советской власти в регионе, так и с «перемещением» некоторых деятелей оппозиции в Сибирь. Например, Красноярская городская парторганизация пополнялась, как сообщают документы, «старым спорщиком» «рабочей оппозицией» из Рязани Пронским Василием Филипповичем. Но самое главное произошло в самих парторганизациях среди рядовых членов, на тот момент большинство которых составляли рабочие. Среди них росло недовольство как НЭПом, так и нерешением социально-экономических проблем. Происходят выступления на заводах и фабриках, причем забастовки в партийных документах называются «вольниками». Эти выступления носили стихийный характер, и лишь постепенно экономическим положением оформляется политические требования.

Рядовые партийцы на собраниях партийных ячеек требовали соблюдения принципов рабочей демократии и свободы обсуждения (т. е. дискуссии). Первоначально эти требования никак не связывались ни с именем Л. Троцкого, ни с «Рабочей оппозицией». Примером может служить протокол общепартийного собрания Свердловского райкома, ячейки Госстроя Иркутска. Выступавшие определяли свою позицию как «...линию ЦК и ЦКК, а не Троцкого и Сталина». Принимались резолюции, где наряду с требованиями партийной дисциплины и отрицанием «Платформы 46-ти» утверждалась необходимость выборности свободы обсуждений. В принятом 4 января 1924 г. на совещании членов и кандидатов Иркутского укома, Свердловского и Черемховского городского райкома в КК и РК постановлении, наряду с вышеуказанным говорилось «о недопустимости личных выпадов против Л. Троцкого в статье тов. Сталина», что не может рассматриваться как доказательство наличия в тот момент какой-либо троцкистской оппозиции в регионе. Смерть В. И. Ленина на некоторое время сплотила партию и глубоко потрясла рядовых партийцев.

Через 10 дней после смерти Ленина ЦК развернул широкую кампанию по набору в партию молодых рабочих, которая получила название «Ленинский призыв» и, естественно, затронула парторганизации Восточной Сибири, притупив внутрипартийные споры. 17 февраля 1924 г. газета «Красноярский рабочий» публикует заботливую статью о состоянии здоровья тов. Троцкого. Но уже весной в парторганизациях Восточной Сибири разворачивается дискуссия, носившая особенно острый характер в Енисейской губернии и почти незамеченная в Забайкалье, где на протяжении 1922–1925 гг. главными остаются хозяйственные вопросы. В Красноярске дело дошло до того, что члены парторганизации 1-го Городского района обвинили губком в подавлении внутрипартийной демократии, поскольку некоторые члены оппозиции проводили конспиративные собрания. Особо отличалась партячейка Артиллерийской школы, где к недовольным партийцам примыкали беспартийные. Но о принадлежности их к «левой оппозиции» уверенных данных нет. Итогом этой борьбы для Красноярска стала общегородская партийная конференция 3 мая 1924 г. Из ее документов видно, что споры в большинстве организаций шли не по вопросу индустриализации НЭПа, а между сторонниками Троцкого и Сталина. Тогда еще те, кого позже назовут оппозицией, выступали прежде всего против засилья бюрократии, «назначенства». Выступивший на конференции тов. Пивони честно заметил: «Речь идет о том, может ли коммунист говорить у себя дома (свободно о проблемах партии. – Прим. автора), я думаю, может, мы так говорим, чтобы улучшить положение в партии. Я 19 лет в партии, не был ни в одной группировке. Выходит так: кто будет критиковать губком – тот будет причастен к оппозиции». Ему вторит член горкома Макаров: «...работники получают 400–500 руб., а рабочие голодают, они хотят это исправить..., а их исключают как противников». Кисиса (секретарь Енисейского губкома РКП(б)): «Действительно, большинство критиковавших руководство обкома были исключены из партии как оппозиционеры, на самом деле они не принадлежали ни к какой группировке. Лишь ячейка водников, в работе которой принимала участие Тифонова Мария Александровна (агитатор 1-го района Красноярска, член партии с 1917 г.), которая в своих выступлениях на собраниях активных членов ячейки водников 11 апреля 1924 г. и на собрании исполбюро ячеек 1-го горрайкома 22 апреля, а

также в своем письменном объяснении, данном контрольной комиссии, утверждала, что вполне разделяет точку зрения “оппозиции”, выраженную и т. д. Преображенским, Троцким..., считает решения партконференции неверными, являющимися выражениями» нездорового консервативно-оппортунистического направления в РКП(б). Она, по ее словам, борется и будет бороться за идею левого коммунистического течения в рядах РКП(б). Борьба эта ведется не только у нас, но и по всей России.

С усилением борьбы можно сказать, что аппарат нашел для себя Сталина, а недовольные – Троцкого, а затем Каменева и Зиновьева, тем более что те критиковали аппарат за то же, что и рядовые члены партии.

К 1925 г. оформляется как оппозиционное течение троцкизм. В Восточной Сибири в этот период происходит идейное оформление оппозиции. Вместо отдельных оппозиционеров появляются оппозиционные группы, в частности, такая группа была в ячейке РКП(б) Иркутского государственного университета, которая в январе 1925 г. единогласно приняла резолюцию против бюрократизма и выразила уверенность в возвращении т. Троцкого к руководящей работе⁸.

Таким образом, в начале 20-х гг. в парторганизациях Восточной Сибири проходила внутрипартийная борьба, которая первоначально носила неорганизованный, стихийный характер и шла по большей части независимо от борьбы в «верхах». Эта борьба была связана с недовольством рядовых членов партии своим положением. Лишь тогда, когда Троцкий и другие «верхушечные оппозиционеры» идейно оформили и взяли на вооружение лозунги партийной демократии, свободы обсуждения, многие недовольные в партии самоопределились как «троцкисты».

Примечания

1. ЦХИДНИКК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 274. Л. 5.
2. ЦХИДНИКК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 621. Л. 7-24.
3. ЦХИДНИКК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 617. Л. 56.
4. ЦНИИО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 114. Л. 37.
5. ЦНИИО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 54. Л. 22.
6. ЦХИДНИКК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 617. Л. 58.
7. ЦХИДНИКК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 627. Л. 1об.
8. ЦНИИО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 23. Л. 16.